

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 21 июня 2017 года № 301-ЭС17-834

г. Москва

Дело № А11-1426/2015

Резолютивная часть определения объявлена 15 июня 2017 года.
Полный текст определения изготовлен 21 июня 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Зарубиной Е.Н. и Корнелюк Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу арбитражного управляющего Тихонова Виктора Александровича на определение Арбитражного суда Владимирской области от 28.06.2016 (судья Гиндулина В.Ю.), постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2016 (судьи Кирилова Е.А., Рубис Е.А. и Смирнов И.А.) и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.11.2016 (судьи Прыткова В.П., Елисеева Е.В. и Чих А.Н.) по делу № А11-1426/2015 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Сервис-Центр» (далее – должник, общество).

В судебном заседании приняли участие представители Федеральной налоговой службы (далее – уполномоченный орган) – Панченко Т.В. по доверенности от 23.03.2017 и Платонова В.А. по доверенности от 15.11.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей уполномоченного органа,

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего Тихонова В.А. и с требованием о взыскании с него убытков в сумме 3 260 055,20 руб.

Определением суда первой инстанции от 28.06.2016, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 09.09.2016 и округа от 25.11.2016, жалоба удовлетворена частично: признаны неправомерными действия конкурсного управляющего, выразившиеся в удержании и перечислении денежных средств в размере 577 565 руб. в качестве вознаграждения, суд обязал конкурсного управляющего возместить должнику убытки в размере 577 565 руб.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, арбитражный управляющий Тихонов В.А. просил обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 02.05.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

От арбитражного управляющего Тихонова В.А. поступило ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие.

В судебном заседании представители уполномоченного органа возражали против удовлетворения кассационной жалобы, просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, отзыве уполномоченного органа на нее, выслушав представителей уполномоченного органа, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

Процедура несостоятельности в отношении общества осуществлялась по правилам о банкротстве отсутствующего должника (§ 2 главы XI Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)).

В рамках данной процедуры конкурсным управляющим Тихоновым В.А. обнаружено имущество должника: денежные средства на расчетном счете в сумме 316 191,58 руб., а также дебиторская

задолженность публичного акционерного общества «Ковровский Механический завод» (далее – завод) в размере 5 461 459,50 руб., погашенная последним в полном объеме.

Полагая, что находившиеся на счете денежные средства и денежные средства, поступившие от завода в счет оплаты долга (всего 5 777 501,08 руб.), формируют базу для выплаты вознаграждения в соответствии с пунктом 7 Положения о порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 21.10.2004 № 573 (далее – Положение № 573)), конкурсный управляющий перечислил себе 577 565 руб. в качестве вознаграждения за проведение процедуры банкротства.

Считая такое поведение незаконным, уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с жалобой на действия конкурсного управляющего, требуя также обязать последнего возместить убытки в размере суммы выплаченного вознаграждения.

Удовлетворяя жалобу уполномоченного органа в указанной части, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что согласно буквальному толкованию пункта 7 Положения № 573 выплата конкурсному управляющему отсутствующим должником вознаграждения в размере 10 % от стоимости имущества должника допускается только в случае реализации данного имущества.

Поскольку в рассматриваемой ситуации конкурсный управляющий имущество не реализовывал, а дебиторская задолженность погашена заводом в добровольном порядке, суды сочли, что действия по удержанию и перечислению вознаграждения совершены Тихоновым В.А. незаконно, в связи с чем удовлетворили также и требование о возмещении убытков.

Впоследствии с названными выводами согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Действительно, исходя из буквального содержания пункта 7 Положения № 573 в качестве условия для получения арбитражным управляющим вознаграждения рассматривается не только обнаружение имущества отсутствующего должника, но и его реализация.

Вместе с тем, в ряде случаев интересы кредиторов и должника предполагают необходимость отказа от реализации имущества.

Общие положения Закона о банкротстве о продаже имущества на торгах должны применяться с учетом особенностей такого объекта прав как имущественное требование и цели процедуры конкурсного производства, заключающейся в максимальном наполнении конкурсной массы и соразмерном удовлетворении за ее счет требований кредиторов.

Действуя разумно и добросовестно в интересах должника и кредиторов (пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве), конкурсный управляющий как антикризисный менеджер в силу имеющихся у него полномочий и компетенции должен определить стратегию наиболее эффективного обмена на денежный эквивалент поступившего в конкурсную массу требования к контрагентам должника, решив вопрос о целесообразности реализации этого требования на торгах либо прямого истребования дебиторской задолженности (оценив ликвидность требования, размер его дисконтирования при реализации, расходы на подготовку торгов и их проведение, вероятность получения долга напрямую от контрагента, временные и финансовые затраты на такое получение и т.п.) (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016), определение № 305-ЭС16-7885).

В рассматриваемом случае, как следует из материалов дела, конкурсный управляющий в результате подробного анализа движения денежных средств на расчетном счете должника и систематизации его контрагентов за 2012-2014 годы (по существу не располагая первичными документами) выявил дебиторскую задолженность завода, после чего приступил к осуществлению претензионной работы, итогом которой стало добровольное погашение контрагентом своего долга перед должником.

Судебная коллегия полагает, что такое поведение конкурсного управляющего является добросовестным и разумным, у него отсутствовала обязанность выставлять спорную дебиторскую задолженность на торги.

Вместе с тем, соблюдение интересов конкурсной массы, выразившееся в отказе от реализации имущества с целью получения наибольшего имущественного эффекта, не должно приводить к лишению конкурсного управляющего права на получение процентов по вознаграждению. Обратный подход к толкованию пункта 7 Положения № 573 мог бы спровоцировать злоупотребления со стороны конкурсных управляющих отсутствующими должниками, стимулируя их к реализации дебиторской задолженности в условиях, когда такая продажа для должника экономически нецелесообразна. Однако целью регулирования отношений несостоятельности является соразмерное и наиболее полное удовлетворение требований кредиторов, достигаемое, в первую очередь, путем максимального наполнения конкурсной массы, что в рассматриваемом случае и было сделано арбитражным управляющим Тихоновым В.А.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав,

свобод и законных интересов арбитражного управляющего Тихонова В.А. в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части признания жалобы уполномоченного органа на действия конкурсного управляющего обоснованной, а также взыскания с него убытков в размере 577 565 руб. с принятием в указанной части нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Владимирской области от 28.06.2016, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2016 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.11.2016 по делу № А11-1426/2015 в части признания неправомерными действий конкурсного управляющего Тихонова Виктора Александровича, выразившихся в удержании и перечислении денежных средств в размере 577 565 рублей в качестве вознаграждения, и взыскания с конкурсного управляющего Тихонова Виктора Александровича 577 565 рублей убытков отменить.

В отмененной части в удовлетворении заявленных требований отказать.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.Н. Зарубина

судья

Е.С. Корнелюк